Татьяна Сергеева

@tatianasergeeva1564/

Член Союза писателей России

Родилась 3 января 1955 году в Белогорске. Имеет сына и дочь. Активный участник Белогорской литературной студии с самого момента её основания. Об истории студии выпустила «Очерки о жизни и творчестве литераторов Белогорского Дома писателей» (2013,2015).

Писать начала еще в студенчестве, но систематически – с 1997 года. Стихи и рассказы Татьяны Сергеевой печатались в газетах, в коллективных сборниках «Прикосновение» и «Память Победы», в журнале «Алые паруса Приморья», в альманахах «Приамурье». Автор двенадцати книг прозы и поэзии. В 2012 году стала членом Союза писателей России. В прошлом году вместе с другим белогорцем – Владимиром Володиным – выпустила альбом песен «Тепло души», где выступила автором слов.

Мы в нашем январском номере альманах-газеты поздравляем Татьяну Сергеевну с прошедшим днём рождения и с удовольствием знакомим всех читателей с её рассказами.

Пятёрка по английскому

Некто Серёга Николаев не любил школу. Не потому что глуп был: так скажем, трудно ему было рот разлепить на уроке, когда вызывали к доске отвечать: набычится и молчит. Он и в школу-то ходил «через раз». С утра мать отправит его, как и всех детей, на учёбу, а он, пока та отвернётся, книжки вытащит из портфеля, туда мяч футбольный запихает и айда в футбол играть. С горем пополам одолел семь классов и всё! Баста!

– Не пойду больше в школу. Работать пойду, – объявил Серёга родителям.

– Пусть поишачит! Думает легко это! – тётка Ульяна устала бороться с парнем.

Отец работал водителем в банно-прачечном тресте, устроил его к себе разнорабочим. Однако восьмилетнее образование в СССР было обязательным, и пришлось Серёге всё равно идти в школу. Правда – в вечернюю, в школу рабочей молодёжи; были и такие в советское время. Естественно, ходил туда от случая к случаю, да так, что некоторые преподаватели и в лицо-то не знали. А больше всего «преуспел» уж в знании английского языка. Язык был по средам, поэтому по средам Серёга отдыхал от школы.

С детских лет он дружил с соседскими пацанами, и был среди них Вова Сенин на несколько лет старше Серёги. Вова закончил десять классов, поступил в институт и с третьего курса его взяли в Армию. И вот накануне друг пришёл на побывку. Встретились, сидели и размышляли чем заняться, куда двинуть «кости», как выражался Серёга.

– Пойдём в кино в Городок, – предложил он.

– Так у тебя же вечером школа, – напомнил Вова.

– Не пойду. Сегодня среда: английский сегодня. Я на нём ни разу ещё не был. Да и вообще-то «ни бельмес».

– Давай, я за тебя схожу на английский. Тебя же всё равно училка не знает в лицо.

– Дава-а-ай, – обрадовался Серёга.

Вова зашёл в класс, а Сергей остался ждать на улице, подглядывая в окно. Светлана Ивановна, молодая учительница английского языка, спрашивала заданный на дом урок. Отвечать никто не спешил, видимо, знания были такие же, как у Серёги Николаева. Но вот Вова поднял руку, лицо Светланы Ивановны просияло:

– What is your name? – спросила учительница его имя по-английски. Такие-то пустяки Вова, конечно, знал.

– My name is Sergei Nikolaev.

– Well, – ответила удовлетворённо учительница и пошла, и пошла задавать вопросы: вопросы восьмого класса, на которые Владимир, естественно, ответил.

– Молодец, Николаев, блестящий ответ! Отчего же вы не посещали уроки? Впрочем, с вашими знаниями вам здесь скучно. Но всё же приходите на занятия. Сегодня ставлю вам пять, – и записала пятёрку в классный журнал.

Класс, затаившись, молчал: они-то знали, что это никакой не Серёга, другие-то уроки тот посещал, пусть и иногда! Одноклассники были в восторге!

Прозвенел звонок… Смеху было на перемене!

Вскоре у Владимира закончился отпуск, и он отбыл в свою воинскую часть.

Как-то Серёга Николаев всё же рискнул посетить урок английского языка. Светлана Ивановна вела опрос учеников по заданной на дом теме. Никто не был готов к уроку.

– Ну что же, Николаев, выручайте класс, – она с надеждой окинула взглядом аудиторию. Не найдя знакомого лица, с недоумением уставилась на тяжело поднявшегося за партой Серёгу. А тот мог рассказать только английский алфавит и то – с трудом…

Билет номер 21

Недавно Ваня Зимин узнал, что сельские жители имеют льготы при поступлении в Сельхозинститут. Он уже заканчивал одиннадцатый класс и хотел именно в этот Сельхозинститут, на строительный факультет.

– Эх, как же сделаться сельским жителем, да ещё за такой короткий срок, – размышлял парень.

Великой движущей силой в те годы обладал Блат.

Папа подсуетился: имелся у него знакомый в соседнем совхозе, тот поговорил с директором совхоза, директор совхоза – с директором школы, и, после успешного оформления документов, Ваня Зимин – ученик сельской школы, после сдачи экзаменов в которой будет поступать в Сельхозинститут.

Правда, с нюансом: в сельской школе предусмотрен выпускной экзамен по сельхозмашинам. Естественно, Иван в глаза их не видел и ни одной страницы в учебнике не читал о подобной технике. Просто не нужно это было в городской

школе, а так-то он смышлёный и серьёзный паренёк, прилично успевающий по всем другим предметам.

Но, как мы уже знаем: есть великая сила – Блат. Принимал экзамен по сельхозмашинам представитель департамента агропромышленного комплекса области, который не знал учеников в лицо. Ему настоятельно было предложено аттестовать Ваню Зимина при любых знаниях предмета, но на законных основаниях. И хотя он был человеком честным и неподкупным, с трудом, но всё же удалось его уговорить.

– Хорошо, – согласился экзаменатор. – Пусть выучит один билет, к примеру, двадцать первый. Я положу его с самого краю. На экзамен пусть приходит первым и «вытянет» нужный билет.

Договор есть договор: Ваня добросовестно выучил двадцать первый билет и пришёл на экзамен. Но, то ли экзаменатор забыл, то ли Ваня не с того краю подошёл, билет попался… номер шесть.

Сел готовиться: написал добросовестно ответы на поставленные вопросы по билету номер… двадцать один и пошёл отвечать.

Спокойным ровным голосом стал рассказывать по билету.

– Ты по какому билету информацию излагаешь? – недоуменно спросил экзаменатор.

– По двадцать первому, – спокойно ответил Ваня.

– А у тебя в руках какой?

– Шестой.

– Ну так и отвечай по шестому билету.

– Давайте я по двадцать первому расскажу, – и Ваня продолжил свой рассказ.

– А почему, собственно, по двадцать первому? – изумился экзаменатор.

– Я вот тут написал всё по нему подробно, – Ваня показал подготовленный ответ, но…по двадцать первому билету.

– Нет, постой, постой! Читай вопрос по шестому билету.

Ваня прочитал.

– Ну…и? Я слушаю ответ.

– Давайте я всё же из двадцать первого расскажу, – Ваня, склонив голову набок, спокойно и добродушно взирал на экзаменатора.

Тот, отложив в сторону ручку с бумажками, откинувшись на спинку стула, с интересом стал смотреть на странного ученика… И тут ему «то́ркнуло» в голову:

– Погоди, дружок, а как твоя фамилия?

– Зимин Иван.

– Что ж ты мне голову морочишь! Так бы сразу и сказал, что ты Зимин! Давай сюда билет. Иди, сдал! – тая улыбку, сказал экзаменатор. – Ну надо же..., – не переставал он удивляться. – Такого экзаменуемого у меня ещё не было. Сказать кому…не поверят.